DOI: 10.17117/na.2015.09.1313

Поступила (Received): 29.09.2015

<http://ucom.ru/doc/na.2015.09.1313.pdf>

Степанов В.В. Идея агрогорода с позиции историзма

Stepanov V.V. Idea of agrogород from positions of historical prognosis

Выбор форм сельскохозяйственного производства определяют законы исторического развития страны. Успех искусственных преобразований аграрной сферы зависит от исторических предпосылок. Аграрные реформы как явление, затрагивающее жизнь всего общества, должен предварять всесторонний научный анализ. Идея агрогорода рассматривается в контексте отечественной истории и тенденций развития мировой цивилизации

Ключевые слова: историзм, социально-историческое прогнозирование, агрогород

The selection of forms of agricultural production is determined with laws of historical development in the country. Success of artificial transformations in the agrarian sphere is depended on historical premises. Agrarian reforms as phenomenon touching all society's life must be expected by all-round scientific analyzes. The idea of agrogород (agrotown) is taken in consideration in the context of native history and trends of the world civilization's development

Key words: historism, social-historical prognosis' function, agrogород (agrotown)

Степанов Владимир Владимирович

Старший преподаватель

Уральский государственный аграрный университет

г. Екатеринбург, ул. К. Либкнехта, 42

Stepanov Vladimir Vladimirovich

Senior Lecturer

Ural state agricultural university

Ekaterinburg, K. Libknehta st., 42

Нерешенной проблемой социально-экономического развития России последнего тридцатилетия остается модернизация сельского хозяйства. Аграрная политика в этот период неоднократно подвергалась значительным коррективам. В период Перестройки высказаны первые гипотезы о бесперспективности всей социалистической системы ведения сельскохозяйственного производства.

В историографии отмечено: «В своей основе совхозная форма организации сельскохозяйственного производства оказалась неэффективной, так как работники совхозов, отчужденные от собственности и управления, выполняли функции наемных работников. С 1990-х гг. началась реорганизация совхозов в акционерные общества, товарищества, ассоциации» [7, с.189].

Большие надежды на подъем экономики сельского хозяйства в последнем десятилетии прошлого века были возложены на частные крестьянские («фермерские») хозяйства – новое явление в аграрной истории России. В отрыве от метода историзма, рассматривающего возникновение исторических явлений на основе предшествующего опыта развития общества, использующего

для социально-исторического прогнозирования всесторонний научный анализ, «фермерский проект» был объявлен приоритетным в аграрной отрасли.

В итоге, «современная аграрная реформа», начавшаяся волюнтаристскими методами, путем издания директив высших органов власти в 1990-1992 гг. [2;3;8;11], сегодня признается экономистами самым неэффективным преобразованием в области сельского хозяйства XX века и, более того, привела его к системному кризису [5, С.89].

А наиболее эффективным в экономике сельскохозяйственной отрасли назван период 1966-1970 гг., когда валовой прирост продукции составил 21% [5, С.88]. Обратим особое внимание, что одной из главных предпосылок этого достижения стала успешная работа именно государственного (совхозного) сектора сельского хозяйства в предшествующий период: в 1954-1966 гг. были созданы тысячи новых совхозов, укрупнены и укреплены старые совхозы, преобразованы в совхозы экономически слабые колхозы. В результате совхозы стали основной формой организации аграрного производства во многих регионах и крупными поставщиками сельскохозяйственной продукции в стране [1, с. 9].

На Урале в этот период количество совхозов увеличилось более чем в 2 раза – с 450 в 1960 г. до 915 в 1970 г., неуклонно рос вес госсектора в валовой продукции сельского хозяйства Урала, поднявшись с 13% в 1951 г. до 26% в 1960 г. и достигнув 58% к 1985 г. [7, с. 188].

Создание агрохолдингов и других крупных объектов АПК в настоящее время является одним из важных направлений развития сельского хозяйства, но противоречит интересам малых сельскохозяйственных предприятий. По мнению уральских фермеров, федеральные и региональные инвестиции в сельское хозяйство «уходят в агрохолдинги, которые будут кормить нас однообразными и очень дорогими продуктами» [6].

В данной ситуации необходим интеграционный проект, объединяющий традиционные и инновационные формы развития сельского хозяйства. Таким, по нашему мнению, может стать проект, разработанный на *идеи агрогорода*.

Обращаясь к идее агрогорода – с целью подчеркнуть ее теоретическую обоснованность с позиций историзма, перспективы развития с точки зрения прогностической функции истории и актуальную общественную значимость – выделим следующие вопросы:

1. Социальный аспект идеи агрогорода.
2. Город как базовая структура пространства социума.
3. Агрогород как эмерджентное (возникающее) понятие.

1. СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ИДЕИ АГРОГОРОДА

Одним из важнейших направлений сущностного труда человека (в рамках совокупного исторического процесса) всегда являлась сельскохозяйственная деятельность. Ее функциональность факторно и непреложно направлена на обеспечение жизнедеятельности и жизнеспособности людей, что дает основания считать данный вид реализации человека в этом мире по существу приоритетным.

Приоритетность, а точнее, *примордиальность* (изначальность, исконность) сельскохозяйственной деятельности – это веское основание для особого отношения к практическим и теоретическим формам труда в самых разных областях и сферах современного сельскохозяйственного производства.

На наш взгляд, одним из самых перспективных и актуальных направлений этого рода реализаций в современном социуме является *историокультурное проектирование аграрного пространства*. Возможность влияния знания специфики исторического процесса, включающего сельскохозяйственную деятельность человека и выработанного в аналитическом аспекте, сегодня приобретает новые смыслы и перспективы.

Историико-философско-социологическое переосмысление структуры и содержания современного аграрного пространства мы видим как одну из возможностей целенаправленного, прогрессивного развития «человеческой ойкумены», изменения ее в сторону позитивного целостного экологического состояния.

Базовой идеей, изменяющей аграрное пространство в качественную сторону и создающей его новый образ, может стать *идея агрогорода*, в которой концентрированно и гиперболизированно предстанет идея того предшествующего образа аграрного пространства, которое мы знаем как *совхозное*. Важно отметить, что идея агрогорода – это не умозрительно выведенная идея, а усмотрение новых возможностей (и их раскрытия) в реализованном на практике «аграрнопространственном объекте» – совхозе.

Основные характеристики совхозного пространства:

- его укрупненность (по сравнению с колхозами, фермами и др.) как пространственно-средовая, так и материально-производственная;
- имеющая интенцию к развитию инфраструктура;
- растущая эффективность ведения хозяйства;
- совершенствующаяся в соответствии с потребностями человека социокультурная среда.

Все это является «исходными данными» для построения историокультурной модели того объекта, который мы обозначаем как *агродород*.

Агродород – это территория, являющаяся центром/центральной зоной и связывающая воедино два пространства, две среды обитания и жизнедеятельности человека: среду проживания (жизненную среду) и среду трудовой деятельности, являющуюся социально значимой как место обеспечения людских ресурсов (страны, региона и др.) продуктами питания в виде базового сырья или готового продукта. Такая функциональность агрогорода определяет его двухчастную структуру: жизненная среда – аграрно-производственная среда.

Собственно, такая же двухчастная среда составляет основу совхозной агропромышленной среды, в которой выделено и сформировано:

- 1) место для проживания людей;
- 2) место (территория) для осуществления аграрно-производственной деятельности.

Но здесь следует подчеркнуть одно существенное отличие среды реальной «совхозной» от проектируемой среды «агродородской», которое заключа-

ется в том, что совокупная среда совхоза априори гораздо менее развита в своих базовых и контекстных компонентах, чем среда агрогородская. Это априорное различие есть исходная точка в понимании специфики агрогорода как эмерджентной (возникающей) структурной единицы, а точнее, специфической системы/системного узла человеческого социума.

Развитость агрогорода в «базовых и контекстных компонентах» – это, по сути, ключевой вопрос в решении проблемы прогрессивного развития «агро-социума», «агропроизводства», «сельскохозяйственной деятельности» и т. д. и т. п. Рассматривать его надо комплексно, не в отрыве предметных составляющих друг от друга, но в то же время и в аналитической разделенности взаимодействующих компонентов.

Если включить в исследование компонент первый, назовем его «жизненная среда», то необходимо принять во внимание те противоречия, которые, собственно, и являются «краеугольным камнем» проблемы *взаимоотношений города и села/деревни*. Данные противоречия отражены:

1. В запаздывающем по сравнению с городом оснащении села современными технологическими идеями, формами, средствами, материалами, технологиями и т. д.

2. В отсталости целостного социального структурного комплекса жизнеобеспечения и поддержки человека, занятого в агропроизводстве, включающего:

- медицинское обслуживание;
- социокультурное обслуживание;
- образовательные услуги;
- спортивно-физкультурные условия;
- экономические перспективы и т. д. и т. п.

2. ГОРОД КАК БАЗОВАЯ СТРУКТУРА ПРОСТРАНСТВА СОЦИУМА

Специфика пространства (как формы сосуществования материальных объектов и процессов) в сельскохозяйственных ареалах определяется не только универсальными свойствами пространства (протяженностью, единством прерывности и непрерывности), но и его социально-средовыми характеристиками. Данные характеристики определяют культурно-психологический климат среды, который создается (непреднамеренно или намеренно) для личности, социальных групп и сообществ.

Сам культурно-психологический климат среды складывается из влияния людей (как социально-биологических существ) друг на друга, что осуществляется в большей степени в рамках коллективов. Взаимовлияние может быть реализовано непосредственно или с помощью «культурных инструментов», являющихся средствами материального, энергетического и информационного воздействия.

В иерархии социальных ценностей, наиболее масштабно конфигурирующих пространственно-объектные отношения, одно из ведущих мест занимает архитектура. Социальная престижность архитектуры обусловлена не только традициями, связанными с историко-культурными корнями, но и проявлением человеком динамичности и определенной агрессивности в овладении про-

странством. Знаменитый классик архитектуры Ле Корбюзье считал, что «Овладение пространством – это первое движение всего живого, людей и животных, растений и облаков, это основное проявление равновесия и прочности» [4, р.260].

Особые взаимоотношения «всего живого» с пространством – это не только проявление «динамически-агрессивных» свойств живой природы, но и в значительной степени интенция к «самоидентификации», что особенно отчетливо выражено у человека. Создавая архитектуру, человек создает «вторую природу», в которую он встраивает свое «я», являющееся реализующимся символом открытой, динамичной системы, стремящейся к физическому и эстетическому покорению пространства [4, р.260-262].

Стремление человека к разнообразию и усложнению пространства – это устойчивый, исторически обоснованный и доказанный вектор человеческого бытия в этом мире. Непрерывность становления человека через архитектурную среду отражена в истории последовательно и системно. Концепция пространства (по характеру взаимоотношений в рамках системы «человек – пространство») вполне целостно представлена в классификации, предложенной норвежским архитектором и философом Х. Норбергом-Шульцем [12].

Многофункциональность пространственных модусов свидетельствует о системной сложности пространства, осваиваемого человеком, а также бесконечности погружения в «бытийно-пространственные» смыслы. Норберг-Шульц выделяет шесть модусов пространства, осваиваемого человеком:

1. Пространство физического развития (прагматическое).
2. Пространство сиюминутной ориентации (перцептивное).
3. Бытийное пространство (экзистенциальное).
4. Пространство физического мира (познавательное).
5. Пространство художественных представлений (экспрессивное).
6. Пространство чистых логических построений (абстрактное) [12, с. 10-12; с.35-36].

В системе «бытийно-пространственных» смыслов Норберг-Шульц выделяет:

- уровень пространства существования (устойчивый образ окружающей среды);
- географический уровень (связанный с познавательным характером пространства);
- ландшафтный уровень (представление о жизненном пространстве, его конфигурация);
- городской уровень (определяющий деятельность человека);
- уровень дома (как центрального места существования человека);
- уровень вещи (объекты непосредственного пользования) [12, с.27].

В классификации Норберга-Шульца, если осуществить ее анализ в рамках бинарной оппозиции «город – село», можно выделить базовый уровень «бытийно-пространственного» смысла, к которому, на наш взгляд, относится категория *городской уровень*. Обосновать это можно следующими доводами.

1. *Географический уровень* соотносится как с сельской категорией жителей, так и с городской, что определяет их общность и равнозначность во взаимоотношениях с «бытийным пространством». Это происходит в силу того, что устойчивый образ окружающей среды для человека связан в основном с такими понятиями, как *страна, регион*. Отсюда вытекают в принципе равнозначные смыслы восприятия «бытийного пространства» на географическом уровне, так как познавательная сторона взаимоотношений «человек-пространство» во многом одинакова для сельского и городского жителя – *жителей страны, региона*.

2. *Ландшафтный уровень* (так же, как и географический) связан с укрупненным объектом «бытийного пространства» – местностью, определяющей жизненное пространство человека в ландшафтно конфигурированном виде. А это может быть пространство *региона*, или приравненное к нему пространство того или иного конкретного ареала. Для современного человека (жителя села или города) жизненное пространство сегодняшнего дня расширено территориально и коммуникационно. Это пространство не замыкается в строго определенных рамках, а является центробежно расширяемым и развивающимся.

3. *Уровень дома* – это пространство для сельского и городского жителя на сегодня не является замкнутой, закрытой системой, а развивается в русле тенденции *выравнивания*, что в ближайшем будущем может стереть принципиальные различия между пространством городского дома и дома сельского. Устранение этих различий идет естественным путем и имеет устойчивый вектор.

4. *Уровень вещи*, также как и уровень дома развивается параллельно в «городском бытии» и «бытии сельском». Вещь сегодня доступна почти равнозначно и для жителя села и для жителя города. В смысле потребления вещи городской житель и сельский постепенно входят в одно и то же «бытийное пространство», безусловно, что при определенных объективных различиях, которые, впрочем, не связаны столько с принадлежностью человека к городскому или сельскому пространству, сколько с уровнем социальной карьеры, успешности.

Единственным уровнем, который определяет существенные на сегодня различия между сельским жителем и городским, является *городской уровень*. Здесь мы видим в классификации Норберга-Шульца примечательную позицию, когда исследователь не вносит сельский уровень в свою классификацию вообще, а ограничивается только городским уровнем. В этом, на наш взгляд, проявляется не только позиция европейского исследователя, который знаком с реальным положением дел в Европе, в которой сельское пространство почти ассимилировано с городским, а европейская провинция – это не та существенная проблема, в рамках которой сельское пространство и пространство городское являются антагонистами в «бытийно-пространственном» смысле, что характерно для российского социума.

По нашему предположению, Норберг-Шульц исключает из своей классификации сельское пространство еще и потому, что видит перспективу его исчезновения вообще из общечеловеческой ойкумены, делая ставку на *про-*

странство города. Эта позиция исследователя вполне может отражать объективный взгляд на динамику и результат развития «бытийного пространства» человека, что дает основания для вывода о постепенном стирании грани между городом и деревней, но только за счет трансформации сельского бытийного пространства в городское. Именно перетекание сельского пространства в другое качество – городское – может осуществиться как естественный процесс социально-бытийного развития.

Таким образом, возникает идея города как единственной, базовой структуры бытийного пространства социума. Данная идея привлекательна не только теоретически, так как в ней сосредоточена многолетняя направленность социума на выравнивание сельской и городской среды обитания человека, а также заключена интенция человека к «равноправию» в овладении пространством окружающего мира.

3. АГРОГОРОД КАК ЭМЕРДЖЕНТНОЕ ПОНЯТИЕ

Окружающая среда, создаваемая человеком, во всех своих компонентах и в целом должна быть оптимально запроектирована. Достичь оптимальности состояния среды не так просто, поскольку это требует в первую очередь логичных, глубоко продуманных подходов к поиску и реализации проектных идей. Проектирование среды, связанной функционально с производством сельскохозяйственной продукции, – это одна из самых сложных и до сих пор не вполне решенных задач.

Сегодня мы реально имеем в пространстве России специализированную на сельскохозяйственном производстве среду, которая по своим параметрам эффективности и качества, а также по характеру социальной сферы не отвечает насущным запросам социума. Отсюда возникает проблема структурного и тактического пересмотра позиций организации сельскохозяйственной производственной среды. Одним из решений данной проблемы, на наш взгляд, может стать реализация идеи *агрогорода*.

Под агрогородом мы понимаем организованную систему проживания, жизнедеятельности и социально-производительной деятельности людей, определяемую функционально производством сельскохозяйственной продукции и продуктов питания, которая по своим структурным характеристикам аналогична городской среде.

Таким образом, агрогород – это, по сути, город, наделенный функционалом производства пищевой (продуктовой) поддержки процесса жизнедеятельности человека, в основе структурообразования которого лежит идея городского пространства со всеми его характерными компонентами и спецификой организации среды. Следует сделать примечание, что агрогород не будет, по нашему замыслу, являться копией города промышленного или административного типа, а будет иметь свою специфику, обусловленную особенностями географического пространственного расположения, а также спецификой инфраструктуры, коммуникаций и других составляющих современной городской среды [9, с.48].

Также *агрогород* следует связать с заинтересованностью общественности в более благоприятном отдаленном будущем, определяемым целостным фор-

мированием среды обитания, жизнедеятельности и социального производства. Еще следует иметь в виду и то, что актуальные проблемы, которые требуют своего разрешения в настоящее время, должны быть осмыслены на стадии раннего распознавания, точного прогноза, расчета и коллективно организованных эффективных действий.

В России созрели предпосылки для модернизации аграрного производства – научно-теоретические, социально-политические и социально-экономические [10]. Путь антинаучных экспериментов в области сельского хозяйства привел экономику важнейшей отрасли в тупик, позитивные перспективы выхода из которого основаны на научно-теоретической и научно-практической возможности решения «аграрного вопроса» и подтвержденной историей способностью российского государства и общества к осуществлению уникальных модернизационных проектов.

Список используемых источников:

1. Богденко М.Л. Совхозы СССР. 1951-1958. М.: Наука, 1972. 376 с.
2. Закон Российской Советской Федеративной Социалистической Республики «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», 22 ноября 1990 г. Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. № 26, 29 ноября 1990.
3. Закон Российской Советской Федеративной Социалистической Республики «О земельной реформе», 23 ноября 1990 г. Ведомости съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. № 26, 29 ноября 1990.
4. Ле Корбюзье Ш.Э. Об архитектурном пространстве.
URL: <http://www.opentextnn.ru/man/?id=3432>
5. Медведева Т.Н., Сычева Ф.А. Аграрные реформы в сельском хозяйстве России в 20-21 веках // Аграрный вестник Урала. 2013. №10(116). С. 87-90.
6. Мельниченко В. Крестьян душат. Аргументы и факты. 2015. №37. С. 22.
7. Мотревич В.П. Вопросы социально-экономической истории Урала. Избранные статьи и выступления. Екатеринбург: изд-во УрГСХА, 2008. 492 с.
8. Постановление Правительства Российской Федерации «О порядке реорганизации колхозов и совхозов», 29 декабря 1991 г. // Правительственный вестник. 1992. № 2, январь.
9. Степанов В.В. Инновационный проект развития сельского хозяйства-агрозгород // NASTOLENI MODERNI VEDY – 2014. Praha. 2014. С. 47-52.
10. Степанов В.В. Пути модернизации аграрного производства в России // Экономика и социум. 2015. №2.
URL: [www.iupr.ru/domains_data/files/zurnal_15/Stepanovagrogorodnovyy\(sovrnauki\).pdf](http://www.iupr.ru/domains_data/files/zurnal_15/Stepanovagrogorodnovyy(sovrnauki).pdf)
11. Указ Президента Российской Федерации «Об организационных мерах по проведению земельной и агропромышленной реформы в Российской Федерации», 27 июня 1992 г. // Сельская жизнь. 1992. 3 июля.
12. Existence Space Architecture. URL: isites.harvard.edu